

Премьера оперы-балета Н. Римского-Корсакова «Млада»

Завершена работа над постановкой оперы-балета Н. Римского-Корсакова «Млада».

23 декабря прошла генеральная репетиция спектакля, после которой состоялось обсуждение новой работы театра. В обсуждении приняли участие: А. Кадянский, Ю. Розанов, А. Ивашкин, Е. Лазарев, А. Цыбульская, И. Архипов, Н. Шпиллер, Ю. Григорьев, Н. Ананьев, А. Ведерников, М. Кондратьев, В. Кошкин, Б. Покровский.

25 и 27 декабря с большим успехом прошли премьерные спектакли.

Дирижер — постановщик спектакля — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР и премии Ленинского комсомола А. Лазарев.

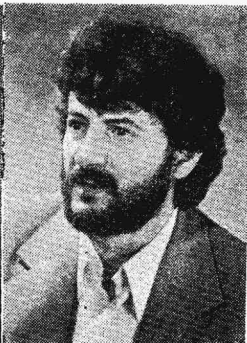
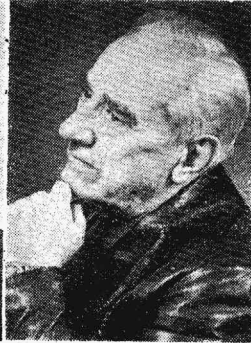
Режиссер-постановщик — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, профессор Б. Покровский.

Балетмейстер — постановщик — народный артист РСФСР А. Петров.

Художник — народный художник РСФСР В. Лавонгал.

В первых спектаклях участвовали (последовательно): народный артист РСФСР, заслуженный артист Украинской ССР Б. Морозов и Г. Никольский — Мстислав; народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Грузии, артистка ССР М. Касрашвили — Волхана; О. Кулько (стакер) — Яромир; народная артистка РСФСР Г. Борисова и заслуженная артистка РСФСР Н. Гапонова — Морена; заслуженная артистка РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Грузии Н. Ананьевна — тень княжны Млады, тень царицы Клеопатры.

В партии Велесского жреца Радегаста выступил заслуженный ар-

Постановочная группа оперы-балета Н. Римского-Корсакова «Млада». На снимках (слева направо): дирижер-постановщик А. Лазарев, режиссер-постановщик Б. Покровский, балетмейстер-постановщик А. Петров, художник В. Лавонгал.

тист Грузинской ССР А. Джаларидзе, партию Лумира исполнили: Дима Завкин, Сергей Чернышов, Юра Абрамов, Е. Заремба. В роли богини Лоды выступила О. Величико.

В сцене торга во втором действии участвовали: заслуженные артисты РСФСР В. Кудряшов и Н. Архипов — Новгородец; заслуженная артистка РСФСР Н. Лебедева — его жена; В. Букин — Варяг; заслуженный артист Молдавской ССР Ю. Статини — Тучи; А. Фадеев — Маар; заслуженный артист РСФСР Н. Мамбурова — Торговец шкурами; М. Миколова (стакер) — Торговец оружием; Н. Ларионова — Торговка бусами и изделиями; О. Теришкова — Торговка пряжей; Ф. Котова —

Торговка рыбой.

Танцы в спектакле исполнили: Е. Нартва, В. Таранда («Диня радостная»), А. Моисеев («Сона»), Л. Охотникова (Литовская пляска); Ю. Малахиян, А. Малыхин (Цыганская пляска).

В сцене «Шабаш» участвовали: Ю. Лавина — Ведьма; Д. Афонисова, В. Бубнов, А. Мельник, В. Михайлов, В. Таранда — Сикоморохи.

В сцене «Клеопатра» выступили: Е. Борисова, Е. Буканова, Е. Масленникова, Б. Фадеев, А. Мелек, Т. Лавренко, А. Давыдов, С. Филин.

Соло в оркестре исполнили: на скрипке — С. Гришечко; на виолончели — заслуженный артист РСФСР В. Якименко; на контрабасе — А. Валетин.

Партию валторны в сцене «Привидения» исполнили В. Ермоленко и Э. Сильд.

Инструменты в сцене «Клеопатра»: А. Крылов, С. Криво, А. Леонов, Л. Мелихова, В. Бондаревский, А. Падиков, И. Прохоров.

В работе над спектаклем участвовали:

дирижер-заслуженный деятель искусств РСФСР А. Чистяков; хормейстеры — заслуженные деятели искусств РСФСР С. Лыков, Н. Садиков, А. Степанов, А. Заборонов;

режиссеры — В. Карпачева, Н. Красноварская, В. Милко.

Дирижеры сценического оркестра — заслуженный артист РСФСР В. Андропов, В. Моисеев.

Балетмейстеры — режиссеры — Т. Красина, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР М. Семенина, заслуженный артист РСФСР Г. Ситников, народная артистка СССР, профессор Ф. Сержуков, И. Чуб.

Концертмейстеры: И. Виннер, К. Кастырев, заслуженный работник культуры РСФСР Л. Могилевский, Е. Чалкова, заслуженная артистка РСФСР И. Зайцева, Е. Гришавина, заслуженная артистка РСФСР Э. Липпа.

Режиссеры, ведущие спектакль, — заслуженный артист РСФСР В. Власов, И. Перегудов, В. Плавнов, А. Силантьев.

Первые впечатления

Из выступлений на обсуждении после генеральной репетиции

А. Кадянский, заслуженный деятель искусств РСФСР, член Художественного совета оперы:

— Впечатление — огромное. Это работа чрезвычайно сложная, потребовавшая совокупного действия разных искусств, того синтеза в оперном искусстве, к которому стремились и шли великие представители оперного творчества, в том числе и Вагнер, и русские композиторы. Сегодня такой синтез искусств, на мой взгляд, достигнут. Произшло слияние прекрасной музыки, замечательной живописи, великолепного балета и, конечно, очень интересного постановочного замысла.

Активность режиссерского сценического воплощения великолепно слилась с хореографией. Одно пошло за другим: дружное и образное органичное целое и образное разностороннее, очень яркое и художественно очень культурной живописью, которая акцентирует связь этого произведения с великой русской живописью рубежа XIX—XX веков.

Чрезвычайно сильна основа — музыкальное воплощение. Постановка заставляет пересмотреть установившийся взгляд,

на «Младу» как на произведение не самое удачное у Н. Римского-Корсакова. Сегодня можно сказать, что «Млада» — шедевр, не меньший, чем «Садко», еще одна великая мировая ценность. Это сделал Большой театр.

Эта постановка смотрит вперед по линии синтеза искусств, она отвечает тому направлению, которое замечательно раскрылось в русской художественной культуре рубежа веков. Мне кажется, что сегодняшняя постановка — это яркая, ценная и исторически значимая страница в истории Большого театра.

Ю. Розанов, музыковед:

— Впечатление от спектакля — огромное. Сильнейшее впечатление произвела музыка. Слушая эту музыку, испытываешь ощущение огромного открытия и мучительного восторга. Музыкальная сторона поражает необычайной на высоком уровне. Оркестр в полной мере передал динамику, тонкости музыкальной драматургии произведения. Мне кажется, что музыкальный талант А. Н. Лазарева раскрылся в полную меру и здесь представляет национальное искусство. На высоком уровне выступили и исполнители, хотя, как замечание,

я отметил бы плохую дикцию. А так как драматическое действие очень сложное, важно, чтобы все было слышно и понятно. Безусловно, очень интересная режиссерская концепция спектакля, идея показывает театр в театре. Но мне иногда казалось, что на сцене избыток действия, слишком много полифонических планов.

В целом спектакль получился. Подарил и благодаря коллективу театра.

А. Ивашкин, кандидат искусствоведения, председатель Художественного совета оперы:

— Я очень рад, что у нас родится такой спектакль и родился на основе русской музыки Н. Римского-Корсакова. Новая постановка В. А. Покровского апеллирует к самым глубоким корням творчества Римского-Корсакова и русской культуры вообще. То, что мы увидели сегодня, является воплощением сложного перекрестка и различных поэтич. картин, собственно, и было отмечено русское искусство на рубеже нашего и прошлого веков.

Эта постановка не является ни иллюстрацией, ни реалистической в понимании ныне

скомпрометировавшего себя социалистического реализма. И это прекрасно. Она, во-первых, глубокая символическая и по сценарии, и по балетным действиям.

Есть единый для всей русской культуры символ, который поддерживается от Глинки до Стравинского, от русской иконы с ее символами до живописи Кавальского. Мы имеем здесь не только синтез всех искусств, но и самых различных течений русской культуры. Такая направленность постановки, ее глубокая символика является, на мой взгляд, очень актуальной в сегодняшней культурной ситуации.

То, что мы увидели, является принципиальным шагом вперед как в воплощении русской классики, так и вообще во взгляде на русскую культуру и на то, что она может дать сегодняшнему обществу.

Моя замечания. Плохая дикция исполнителей. И второе. Мне кажется, не стоит так открыто использовать звукоусиление: это разрушает ситуацию театра в театре и создает фон, который не насыщает на восприятие сугубо символического произведения.

Е. Лавонгал, кандидат искусствоведения:

Подарил коллективу театра и прежде всего постановочную группу с крупным художественным событием, свидетелями которого мы сегодня были. Это событие я хотел бы охарактеризовать как: 1) возмужание. 2) синтетическое объединение. 3) заявление жюри. Притом все три слова относятся к самым разным сторонам, чрезвычайно актуальному спектаклю. И актуальность его не в том, чтобы плакатно донести до нас какие-то идеи, а в том, что мы находим эти идеи в самой глубине замысла Римского-Корсакова. И каждый находит по-своему. Мне думается, что идеи элизиической опе-

ры во всей широте очень удачно воплощены В. А. Покровским.

Что касается музыкальной стороны спектакля, здесь говорили о плохой дикции, но, зная поведение спектакля Большого театра, я бы сказала иначе: дикция стала значительно лучше, но над ней еще работать и работать.

Музыкальная форма меня убедила от начала до конца, я не услышала никакой фальши. Мастерство оркестра было на высоком уровне. Если я раньше знала А. Н. Лазарева — настоящего дирижера, то сегодня узнала, что он настоящий театральный дирижер. Он дирижирует не музыкой, а спектаклем.

В этой постановке — связь старого, императорского театра и нового театра. Здесь есть крещенное, орудие алого начала, которое распыляется в прах перед пламенем добром, и от этого порога начала идет свет. Этот свет несет Аполлон на занавесе, этот же свет поддерживает музы, и этот же свет, мы видим, исходит от Большого театра, на фоне которого — тот же Аполлон.

А. Цыбульская, музыкальный критик:

— В. А. Покровский дает возможность увидеть мир полубаски, слышишь, как заставляешь нас думать о дне сегодняшнем. Я понимаю мощной стихией неоскопленных инстинктов, выраженной в пластике остро, драматично. Я увидела М. Касрашвили, слышавшая со стихией, страстную, раскованную, уникальную Г. Борисову, постановку, которую увидела, сегодня голые уборы. В этом — мощная стихия, позавидная жизнь образов, и это — театр. Питер Врук говорил о том, что в оперном театре горстка людей занимается тем, что стремится сделать этот театр из нежного живого Действительного, сегодня это был живой театр — в ритуале, разгуле, красоте, характере (Окончание на 4-й стр.).

Хормейстеры спектакля (слева направо): С. Лыков, Н. Садиков, А. Степанов, А. Заборонов.